

Когда Азриэль Эстера впервые открыла глаза после получения имени, ее взору предстал совершенно мирный пейзаж. Посреди широкого пространства в лесу стоял небольшой двухэтажный дом, построенный из деревянных рам и кирпича. Маленькие цветущие лианы переплетались с низким забором, окружавшим двор. За забором была зима с замерзшими голыми ветвями, но только внутри забора сохранялась теплая весна. По травянистому двору бродили куры и цыплята. На одной стороне торчащей крыши гнездилась разноцветная птица. На перилах террасы, спина к спине, дремали черный кот и белая кошка. Кошка сильно зевала. Во дворе огромная желтая собака с лохматой шерстью бегала наперегонки с бабочкой. Вскоре она улеглась на спину, как будто устала, и стала наслаждаться солнечным светом.

В этом мирном пейзаже Азриэль, завернувшись в мягкое одеяло, посапывала в кресле-качалке. Бежевое одеяло пахло солнечным светом. Совсем недавно она умирала в холодной, грязной воде. Неужели ей снился сон?

— Ты проснулась.

Позади нее раздался низкий голос. Она не успела даже обернуться, как он уже оказался перед ней. Шлейф его белой мантии мягко колыхался. Перед ней стояла большая чаша. Чаша была наполнена липкой зеленой жидкостью.

— Выпей это.

Азриэль некоторое время безучастно смотрела на чашу и подняла голову, чтобы посмотреть на него. Мужчина с длинными, струящимися серебристыми волосами стоял перед ней все в том же образе, который она видела перед тем, как потеряла сознание. Пока она разглядывала его, Рёма наклонил голову.

— Я вылечил почти все раны, но твое тело все еще слишком слабо. Это лекарство восполнит запас сил и очистит твой организм.

— Это не сон? — неожиданно спросила Азриэль.

Разбуженные их разговором, две кошки, сидевшее на перилах, прыгнули вниз. Черный кот уселся у ног Азриэль и стал рассматривать ее своими узкими зелеными глазами. Белая кошка прижалась к подолу мантии Рёмы и потерлась о его ногу. Не обращая внимания на кошку, мужчина взглянул на Азриэль и ответил ей:

— Это не сон, Азриэль, — он все еще крепко держал чашу. Девушка попыталась высунуть руку из-под одеяла, чтобы взять ее. Прошло немало времени, прежде чем она смогла это сделать, так как спаситель слишком плотно обмотал ее руки. Едва Азриэль взяла чашу, как черный кот легко взобрался на кресло-качалку.

— А!.. — от удивления тело Азриэль напряглось. Из-за этого часть жидкости пролилась на одеяло. Она побледнела, думая, что ее побьют за испачканное одеяло. — Пр... прос... простите!

Простите меня!

Она задрожала и завертела головой. Выражение лица Рёмы не изменилось. Он спросил, поднимая черную кошку:

— Тебе не нравятся кошки?

— Нет, просто я была удивлена, — ответила Азриэль.

— Это Нуар. А белый — Бланше. Нуар, спускайся, — словно поняв его слова, черный кот протяжно мяукнул и прыгнул с кресла-качалки. Нуар еще раз оглянулся на Азриэль и пошел прочь, надменно подняв хвост. Белая кошка, которая каталась под креслом, тоже исчезла вслед за ним. Все кошки, которых знала Азриэль, были худыми, бродячими, с грубой шерстью и свирепыми когтями. В подворотне ей приходилось драться с ними за еду. У нее даже был шрам от кошачьего когтя. Эти же существа слишком отличались от кошек, которых она знала. Девушка уставилась на грациозных и мягких на вид созданий.

— Остывает. Это лекарство наиболее эффективно, если пить его теплым, — только когда Рёма сказал это низким голосом, Азриэль опустила взгляд на чашу. Жидкость выглядела не очень аппетитно, но девушка выпила ее залпом. На вкус напоминала тухлое яйцо, смешанное с иксерисом. Она нахмурилась. Рёма снова наклонил голову. Посмотрев на Азриэль, которая прикусила язык, опуская пустую чашу, он, словно что-то поняв, сказал: — горькое?

— Нор... да, — взволнованно ответила Азриэль. Заметив ее явно испуганный взгляд, Рёма больше ничего не спрашивал, а просто взял чашу. Когда он исчез, девушка наконец глубоко вздохнула. Затем она медленно осмотрела свое тело. На ней была надета белая туника из мягкой ткани. Поскольку она была довольно велика, казалось, что эта вещь принадлежит Рёме. Ткань с плеча сползла вниз и свисала, а короткие рукава болтались ниже предплечий.

Ее грязное тело было чисто вымыто, а все сломанные кости и царапины аккуратно залечены. Черная грязь под ногтями тоже исчезла. Ее сальные волосы, спутанные грязью, приятно пахли. Если бы не ее тело, похожее на тонкие ветви деревьев из-за недоедания, и не сломанные ногти на руках и ногах, трудно было бы поверить, что Азриэль вытащили из грязного рва.

<http://tl.rulate.ru/book/59161/1909953>